

АЗБУКА ВЕРЫ

А.Л. Дворкин

10 вопросов навязчивому незнакомцу

10 вопросов навязчивому незнакомцу

А.Л. Дворкин

А.Л. Дворкин

Издание Информационно-консультативного Центра Свмч. Иринаея еп. Лионского. Книга раскрывает понятие тоталитарного сектантства и показывает методы вербовщиков, охотящихся за душами.

Предисловие:

Тоталитарные секты и свобода совести

Замечательный немецкий поэт Райнер Мария Рильке как-то сказал о России, что в то время как остальные страны граничат друг с другом, она граничит с Богом. У российских границ, продолжил он, есть еще одно странное свойство; многое из того, что их пересекает, превращается в камень. Возможно, камень этот – драгоценный, но, тем не менее, для еды он непригоден.

Эти слова можно отнести и к концепции свободы совести. Безусловно, она является неотъемлемым элементом демократического общества. Но тот закон о свободе совести, который сегодня действует в России, годится лишь для страны с высоким уровнем религиозной информированности. Уровень религиозной информированности в нашей стране увы, пока можно назвать катастрофически низким. И на этом фоне существующий закон дает свободу действий группам, которые сплошь и рядом нарушают права наших сограждан.

Начнем с нарушения права на информацию. Если группа считает, что при вербовке можно скрывать от потенциальных новых членов часть правды о себе, а то и напрямую лгать им, то она нарушает конституционное право человека на свободу получения информации. А без свободы информации никто не может сделать свободный выбор. По закону даже на консервных банках должно быть написано их содержимое. Почему же поощряется деятельность организаций, которые, путем сложных психологических манипуляций, замешанных на обмане и гипнозе, принуждают человека предать им самого себя? Законом преследуются плуты и мошенники, входящие в доверие к

человеку и выманивающие у него деньги и ценности. Почему же остаются безнаказанными группы, отбирающие у человека не только материальные ценности, (кстати, без этого в сектах никогда не обходится), но и его собственную личность?

Мы выступаем против конфессиональной анонимности. Члены любой религиозной организации, проповедующие ее учение, обязаны с самого начала излагать его честно, без прикрас и умолчаний, более того – обязаны разъяснить, какое место занимает их группа в пестрой палитре религиозных организаций. Недопустимо и противоправно самоотжествление «новых» сект с традиционными мировыми религиями. Группа, практикующая тайную доктрину и разные степени посвящения в учение, в принципе не подпадает под нормы, принятые в демократическом обществе, ибо человек, которого приглашают в нее вступить, заведомо не получает полной информации о той организации, членом которой он становится. К тому же старая народная мудрость учит, что правилам вступления должны соответствовать права свободного выхода. А разные степени истины; для внешних, для внутренних, для еще более внутренних и так без конца, – это приблизительно то же самое, что и пресловутые разные степени свежести для осетрины. Если группа, прикрываясь правом на свободы совести, ежедневно нарушает гражданские и человеческие права своих членов, она не должна свободно функционировать в демократическом обществе. Закон должен предусматривать равную защиту свободы граждан. И отдельные граждане и общество в целом имеют право быть свободными от навязчивого влияния тоталитарных сект с их заведомо недобросовестной рекламой.

Итак, слово сказано. Тоталитарными сектами, или деструктивными культами называются секты, нарушающие права своих членов и наносящие им вред путем использования определенной методологии, называемой «контролирование сознания». Секты – это не новое явление. Сколько существовало человечество, столько существовали и секты, состоящие из групп фанатиков, следующих за неким харизматическим лидером. Но в XX веке у них появилось нечто новое; систематическое использование современных психологических разработок, направленных на подавление воли человека и

контролирование его мыслей, чувств и поведения. Наша страна традиционно многоконфессиональна; всю ее историю люди, исповедующие различные религии, жили бок о бок друг с другом, с уважением относясь к праву соседа верить по-своему, свободно и сознательно выбирать свои религиозные убеждения. Но именно этого права стремятся лишить человека тоталитарные секты.

Например, Общество Сознания Кришны стремится к установлению самого жесткого контроля над средствами массовой информации и ратует за введение кастовой системы. Теоретики Общества предусматривают в случае своего прихода к власти суровые наказания для всех, кто не соглашается с их идеями. Другая тоталитарная секта, Сайентология, определяет этику как искоренение всех идей, противоречащих сайентологии, а после того, как эта цель будет достигнута – искоренение вообще всех несайентологических идей. Трудно назвать такое определение этики совместимым с равными правами для всех и со свободой совести.

Тоталитарные секты строятся вокруг тоталитарного лидера. Слово «религия» значит связь, связь личности и личностным Богом. В тоталитарных сектах поклонение Богу фактически заменяется поклонением богоподобному лидеру или созданной им организации. Все начинается с личности лидера и все замыкается на ней. За последние 7-8 лет в нашей стране появилось множество организаций, систематически нарушающих права своих членов, прибегающих к разного рода злоупотреблениям с целью как можно больше ограничить для них возможность мыслить и действовать, как подобает ответственным взрослым гражданам. Эти организации целенаправленно подрывают физическое и психическое здоровье своих членов, подменяют их самосознание, обрывают их связи с близкими и родными. Человек, попавший в тоталитарную секту, постоянно подвергается насилию; от избиений и изнасилований до изматывающей, истощающей работы от 15 до 18 часов ежедневно, без необходимого питания и достаточного количества сна. Иными словами, члены сект превращаются в рабов, лишенных как финансовых, так и личных и общественных ресурсов, необходимых для выхода из группы, которая, в свою очередь, делает все возможное, чтобы держать их у себя, покуда они еще могут быть

полезными. Когда же они заболевают или их производительность сильно понижается, их попросту выкидывают на улицу.

Мы много говорим об утечке мозгов, имея в виду отъезд за рубеж талантливых специалистов. Но есть и другая утечка мозгов, внутренняя и поэтому еще более опасная. Сектанты охотятся за талантливыми, энергичными, разумными молодыми людьми и девушками, за цветом нации, за будущим нашей страны. Сколько из них уже навсегда покинуло науку, производство, семью и сферу нормальных человеческих отношений вообще для того, чтобы отдать всего себя тому или иному «гуру» или «мессии». Приведу лишь небольшой пример. Мунитская служба принесения обетов проводится каждое воскресенье, каждое первое число каждого месяца и в каждый из мунитских праздников. Члены секты совершают три полных земных поклона (лицом до земли) перед алтарем с портретом корейского предпринимателя и повторяют клятву верности Богу, своему «истинному» отцу Муну и своему «истинному» отечеству – Корее. Могут ли они после этого считать себя настоящими гражданами своей страны?

Мы можем говорить о протестантской производственной и предпринимательской этике, мы можем говорить о католических орденах милосердия, мы можем говорить о православных бытовых и семейных традициях. Традиционные христианские конфессии созидательны, их члены стремятся принести пользу обществу, стране, народу. К какому созидательному труду способны члены тоталитарных сект, кроме многочасового попрошайничества на улицах – и только для своей секты? Между членами любой традиционной конфессии и обществом идет постоянный взаимообмен, в то время как деструктивные секты не только забирают из общества молодежь, но и постоянно тянут из него соки, существуя за его счет и ничего не давая взамен. Типичный пример такого поведения в организме – раковая опухоль. И как раковые клетки начинают бурный рост в ослабленном болезнью организме, так и тоталитарные секты используют организационные и структурные слабости молодых демократических государств, чтобы утвердиться в них и насильно навязать свою систему ценностей только что освободившимся от политического тоталитаризма

народам.

Цель всех тоталитарных сект – не только завербовать ничего не подозревающую молодежь, но прийти к власти. Они не стремятся к немедленной прибыли; они вкладывают средства, наращивают свое влияние и готовятся к захвату власти. Поэтому они не обременяют себя попытками обращения масс, но вербуют лидерские кадры для грядущих лет. Эта стратегия была четко и недвусмысленно провозглашена Муном в январе 1990г.: «Во время падения Римской империи христиане наследовали государственные должности различного рода... Ясно вижу, что если наши члены помимо нравственного совершенства, которого они достигли путем следования за преподобным Муном, добьются еще и профессионального развития, наши возможности в Восточной Европе будут безграничными. Кто-то должен наследовать государственные должности распадающейся коммунистической империи, а настоящих лидеров там весьма не хватает. Так что мы должны с надеждой смотреть на 90-е годы» [Мунитская газета «Unification News», январь, 1990 г .].

Тоталитарные секты не имеют ничего общего с христианством, и использование ими христианской символики и терминологии, вплоть до названия себя «церковью», для нас не просто кощунственно. Мы видим в этом еще одну сознательную попытку создать более приемлемый для общественного мнения имидж своей организации и ввести в заблуждение искренне ищущих Христа людей.

Деструктивность или тоталитарность сект определяется не их верованиями, а их методами деятельности. Если кому-либо нравится верить, что г-н Мун – мессия или что по воле ныне покойного г-на Хаббарда перемещаются планеты – это их личное дело. Однако, граждане должны быть защищены от воздействия тех, кто стремится заставить, вынудить их поверить, что Мун – мессия или что Хаббард – господин Вселенной.

Каким образом группа вербует новых членов? Что с ними происходит, покуда они находятся в секте? Этим определяется, сохраняет ли группа за человеком право самому выбирать, во что он хочет верить. Если для вербовки новых членов и для дальнейшего руководства ими используются обман, гипноз, кодирование и другие средства

контролирования сознания, то очевидно, что тем самым права человека нарушаются самым бесстыдным образом. Так как все тоталитарные секты считают, что цель оправдывает средства, то все они ставят собственные интересы выше закона. Им всем присуща «двойная мораль» и «двойной стандарт». Если их члены уверены, что цель, поставленная ими перед собой, «праведна» и «справедлива», они не остановятся перед тем, чтобы солгать, украсть, ввести человека в заблуждение, прибегнуть к контролированию сознания своих собратьев или, в конце концов, оклеветать должностных лиц и общественных деятелей, оказывающих им сопротивление и даже физически устранить неугодного им человека (или группу лиц). По существу, мы имеем дело с мафиозными структурами, скованными железной дисциплиной и беспрекословным повиновением своему руководству [См. напр. Ж. Ф. Буайе «Империя Муна» (М., 1990); статья «Сайентология – процветающий культ жадности и власти» (журнал «Time» от 6 мая 1991 г.) Hubner F. & Gruson L. «Monkey on a Stick» (НВJ, 1988) и др].

Секты самым фундаментальным образом нарушают гражданские права тех, кого они пытаются обратить. Они превращают ничего не подозревающих людей в рабов. Опыт показывает, что людям, попавшим в секту, будет нанесен серьезный вред. Разрушатся семьи, будет подорвано здоровье, деньги и собственность будут потеряны и в конце концов, когда человек все-таки покинет секту, перед ним встанет проблема вновь научиться самостоятельной жизни, которую он далеко не всегда в состоянии решить. В среднем, человеку, нашедшему в себе силы, чтобы порвать с сектой, для полного выздоровления требуется 2 года.

Некоторые секты оставляют куда более тяжелые последствия, чем другие, причем это не связано напрямую с количеством часов, проведенных в ритуалах и программировании. Практика показывает, что сложнее всего оправиться от сайентологии, хотя она требует от своих последователей поменьше затраченного времени, чем, например, кришнаиты или муниты. Кришнаиты тратят в среднем 70 часов в неделю на ритуалы и совместные молитвы, муниты – 53 часа, а сайентологи – неполных 43. Однако для выздоровления покинувшему кришнаизм требуется в среднем 11 месяцев, бывшему

муниту – 16 месяцев, а сайентологу – 25, 5 месяца. Но и тогда «выздоровление» -термин лишь относительный; существуют и долгосрочные последствия, сказывающиеся еще многие годы. Один консультант, работавший со многими бывшими сектантами, заявил, что по его мнению, от последствий сайентологии до конца оправиться не может никто [Цифры взяты из книги Джин Ричи «Тайный мир культов» (Jean Ritchie, The Secret World of Cults. An Angus & Robertson Book, 1991.). Судя по всему, такие наши отечественные «самodelы», как «Богородичный центр» и «Белое братство» по своим разрушительным для личности и общества последствиям вполне сравнимы с сайентологией.

Тоталитарные секты смертоносны. Достаточно вспомнить сотни смертей, которыми завершилась история сект Джима Джонса, Дэвида Кореша [См. книгу Джеймса Бойла «Секты-убийцы» в «Иностранной литературе», 1996, ?? 7, 8.]. Этим может кончиться в нужный для лидеров момент история любой тоталитарной секты. Ведь мы имеем дело с безоговорочно послушной армией рабов, для которых нет невозможного. А что говорить о несчастной судьбе детей, родившихся от родителей-сектантов! Кстати, более трети жертв Джонса и Кореша были дети. Был ли у них выбор жить или покончить с собой? Вспомним Белое братство. Организаторы этого чудовищного эксперимента, кто бы они ни были, решили кончить его бескровно. Им было достаточно убедиться в силе своего могущества. Теперь они могут выбирать нужное им время...

В самом начале перестройки один известный православный священник сказал, что сейчас люди обратились к Западу в надежде испить из чистого источника, однако многие перепутали и припали вместо этого к канализационной трубе. Увы, это правда и сегодня. Почти все тоталитарные секты имеют долгую историю нарушения законов, судебных разбирательств, громких скандалов и разрушенных судеб. Давайте не повторять чужих ошибок. У нас сейчас и так хватает поводов для напряжения и конфликтных, взрывоопасных ситуаций. Не будем же добавлять к ним еще один – чреватый самыми непредсказуемыми последствиями конфликт на религиозной почве.

Десять контрольных вопросов

Все мы приучаемся жить при новых рыночных условиях. Рынок воцарился во многих областях нашей жизни, в том числе, увы, и в религиозной. На нас обрушился грандиозный поток религиозной информации подчас чисто рекламного характера. Вновь и вновь мы встаем перед выбором. Думаю, на сегодняшний момент вряд ли найдется человек, ни разу не сталкивавшийся с миссионерами, учителями, проповедниками новых религий, учений, философских систем. В наших городах появилось множество религиозных групп и организаций. О некоторых из них мы раньше знали лишь понаслышке, о многих – не слышали вообще никогда. И каждая провозглашает себя носительницей истины в последней инстанции, которая способна вас спасти, помочь преодолеть все ваши проблемы и добиться невиданных успехов.

Как узнать, насколько истинны эти обещания? Как узнать, не принадлежит ли подошедший к вам человек к тоталитарной секте (деструктивному культу)? Как узнать, не являетесь ли вы объектом вербовки, не вовлекают ли вас в организацию, в которую вы, при наличии у вас полной о ней информации, никогда бы не пошли? Сразу хочу предупредить, что все нижесказанное не относится к традиционным в вашем регионе религиям, плоды деятельности которых вы можете увидеть в культуре и истории нашей страны. Здесь говорится лишь о новых, неизвестных вам ранее религиозных учениях и теориях. Я обращаюсь прежде всего к людям, еще не сделавшим свой религиозный выбор; пожалуйста, будьте бдительны. Это неправда, что Православная Церковь борется с инаковерующими, боясь конкуренции. Она лишь предупреждает: если уж нам довелось жить при религиозном рынке, будем грамотными потребителями. Ведь каждый человек со вниманием относится к покупке товара, проверяет его на качество и остерегается подделок. Но, приобретя некачественный товар, вы лишь потеряете деньги. Имея дело с духовными подделками, вы рискуете гораздо большим: всем своим имуществом, окружением, карьерой, семьей, здоровьем, да и всей вашей жизнью, наконец.

Итак, если к вам подошел кто-либо, приглашающий вас прийти на лекцию или семинар, обещающий вам интересную работу в иностранной фирме с высокими заработками или предлагающий

ввести в вашей школе (институте, на предприятии) новый учебный курс, советуем вам задать этому человеку десять конкретных вопросов, которые помогут отсеять по крайней мере 90% всех сектантов-вербовщиков.

Лучше всего, если вы зададите предлагаемые вопросы спокойным, не агрессивным тоном, но тем не менее ясно дадите понять, что не удовлетворитесь уклончивыми отповедями, а ждете прямых и искренних ответов. Вам нужно знать, что все тоталитарные секты в той или иной степени используют при вербовке обман. Однако далеко не все сектанты осознают, что, пытаясь обрести нового члена для своей организации, они вводят его в заблуждение. Поэтому, задав эти вопросы, вы сможете обнаружить, что либо вербовщик скрывает от вас часть правды, либо он и сам не обладает всей полнотой информации.

Скорее всего сектанты попытаются отделаться от вас уклончивыми ответами, общими местами и попытками переменить тему разговора. Поэтому если вы услышите что-то вроде: «Мы просто стремимся помочь людям освободиться от их проблем», или: «Мы просто приглашаем вас на интересный семинар, где будут обсуждаться вопросы, волнующие все человечество», или: «Мы просто собираемся для обсуждения слова Божия», или даже: «Мы просто хотим угостить вас бесплатным вегетарианским ужином», у вас есть полное основание насторожиться. Предлагаемые вместо ответов уклончивые замечания типа: «Я понимаю ваше скептическое отношение к нам: я и сам был таким, прежде чем я наконец не пришел к истинному пониманию», или «Неужели вас действительно это интересует?» также должны прозвучать для вас предупреждением.

Другой метод, который часто используют сектанты – это перемена темы разговора. Например, если вы спросите, подвергался ли основатель секты уголовным преследованиям, вы можете вместо ответа услышать длинный монолог о том, что все великие религиозные деятели мира подвергались гонениям и преследованиям. Вам могут привести пример Сократа, осужденного за совращение юношества, или рассказать о том, что Иисуса осуждали за дружбу с блудницами и всяким сбродом, и так далее. В такой ситуации вам следует вежливо, но твердо прервать вашего

собеседника и сообщить ему, что в данный момент вы не намерены затевать дискуссию о Иисусе или Сократе – вы хотите получить прямой ответ о лидере его группы. Если вербовщик уклоняется от прямого, ясного и конкретного ответа, можно быть уверенным – он хочет что-то от вас скрыть. И помните, что у вас всегда в запасе есть аргумент, на который ни одному вербовщику нечего возразить; вы всегда можете уйти от него или, наоборот, попросить его немедленно покинуть вашу квартиру или кабинет.

Еще одно правило вы должны сделать для себя абсолютным: никогда не давайте вашего адреса или телефонного номера тому, кого вы подозреваете в членстве в секте. Если у вас есть сомнения, но вы все же хотели бы получить больше информации, прежде чем сделать окончательные выводы, попросите его дать вам адрес и телефон, чтобы дальнейшие контакты происходили по вашей инициативе. Помните, ситуация должна контролироваться вами! Не позволяйте никому оказывать на себя давление с тем, чтобы вы предоставили личную информацию о себе; берите пример со скромной девушки, которая никогда не даст своего адреса и телефона впервые встретившемуся ей парню, прежде чем не разузнает о нем побольше. Всегда лучше повременить, чем дать свой телефон, а затем не зная покоя ни днем, ни ночью от приторно-настойчивых непрошенных вторжений.

Если вам удастся задать предлагаемые вопросы нужным тоном, без агрессии или скрытой издевки, они могут заставить сектанта задуматься. А это уже очень много; задумавшись, человек может увидеть в ином свете свое членство в секте и сделать первые шаги для выхода из нее. Помните, что стоящий перед вами человек – прежде всего жертва, и что он нуждается в сочувствии и снисхождении.

Итак, вот 10 предлагаемых вопросов:

1. Как долго вы состоите членом группы? Вам важно с самого начала узнать, с кем вы имеете дело. Человек, вовлеченный в тоталитарную секту менее года назад, обычно еще весьма неопытен. Следовательно, вероятность того, что он прибегнет ко лжи – меньше, но в любом случае он не сможет врать так же убедительно, как опытный вербовщик. Если же ваш собеседник был членом группы

уже много лет, требуйте от него наиконкретнейших ответов на все ваши вопросы. Если же он будет пытаться увильнуть, всегда можно поинтересоваться, как же так случилось, что он, проведя в группе столько-то лет, так и не удосужился получить для себя ответ на столь простые вопросы.

2. Вы хотите завербовать меня в какую-то организацию? Чаще всего вербовщик ответит на это: «Нет, просто вы мне понравились, и я захотел поделиться с вами информацией о нашем учении (методе, организации). Дальше все будет зависеть от вас: захотите ли вы воспользоваться ею или нет». Прекрасно. Запомните этот ответ, потому что если ваш собеседник – представитель тоталитарной секты, он все же не сможет не прибегнуть к методам вербовки и давления, и тогда самое время будет вспомнить, что он вам соврал, напомнить ему об этом и вежливо, но твердо попросить оставить вас в покое.

3. Можете ли вы перечислить названия всех других организаций, связанных с вашей группой? Задавая этот вопрос, вы пытаетесь выяснить, не является ли ваш собеседник членом известной вам тоталитарной секты. Почти все секты такого рода создают вокруг себя ряд прикрывающих (фронтowych) организаций, чтобы сходу не отпугивать потенциальных членов. Например: «Церковь Христа» часто действует как кружок или общество по изучению библейской литературы; секта «Семья» (она же «Дети Бога») представляется «Союзом независимых христианских миссионерских общин»; «Местная церковь» Свидетеля Ли (или просто «Церковь в NN») распространяет свою литературу под видом независимого издательства «Живой Поток»; «Дианетика», «Нарконон», «Криминон», «Хаббард-колледж» и т. д. – лишь иные названия для так называемой «Церкви сайентологии».

Но больше всего фронтowych организаций у мунитов (кстати, официальное название их секты «Ассоциация святого духа по объединению всемирного христианства»). Один их список составляет весьма объемистую брошюру. Тут и «Международный фонд образования», и «Международный религиозный фонд», и «Международная ассоциация по изучению принципа – CARP», и «Международный женский фонд за мир во всем мире» и «Академия

профессоров за мир во всем мире» и многие, многие другие.

Терпеливо повторите вопрос; есть ли организации, связанные с группой, в которой состоит ваш собеседник, или были ли таковые в прошлом? Если ваш собеседник скажет, что он не в курсе, попросите его разузнать это у его коллег и записать на бумажке названия всех таких организаций. А вы позвоните ему завтра. Если вербовщик отвечает вам, что таких организаций нет, а позже вы обнаружите, что он вам врал, – вот вам опять отличный повод для того, чтобы выставить его вон. Если вы не зададите этого вопроса, вы рискуете не обнаружить, что вам и тут солгали.

4. Назовите основателя и, если он уже скончался, верховного руководителя вашей группы. Попробуйте и тут получить максимально полный и правдивый ответ на ваш вопрос. Не исключена возможность, что вербовщик будет стараться не назвать вам настоящего главу группы, так как его имя может быть достаточно одиозным. Для прикрытия ваш собеседник может сослаться на руководителя отделения секты в вашем районе, городе, в России. Требуйте, чтобы фамилия настоящего главы секты все же прозвучала. Возможно, если вы ее услышите, вам сразу все станет ясным, и вы не захотите более продолжать этот диалог.

5. Расскажите о прошлом главы организации, об образовании, которое он получил. Нет ли у него уголовного прошлого? Привлекался ли он к судебной ответственности? Если да, то за что? Важно знать, действительно ли лидер – тот, за кого он себя выдает. Например, основатель «Гербалайфа» Марк Хьюз не имеет ни медицинского, ни фармакологического образования. Самопровозглашенный Христос – Виссарион (Сергей Тороп) раньше работал милиционером. Самый первый мормон – Джозеф Смит – начинал свою духовную карьеру со спиритизма и кладоискательства, в то время как крестный отец иеговизма – Чарльз Тэйз Рассел с 11 лет был мелким лавочником. Бхактиведанта Свами Прабхупада – основатель кришнаизма – до выхода на пенсию и провозглашения материального мира иллюзией был успешным бизнесменом, а «божественный учитель» (он же «дух истины») Секо Асахара глава секты «Аум Синрике» – и до сих пор владеет сетью дешевых ресторанчиков-забегаловок в Японии.

Ну и нельзя не вспомнить основателя сайентологии, «гения всех времен и народов» Л. Рона Хаббарда, который до изобретения «дианетики» не смог закончить ни одного высшего учебного заведения, проваливал любое дело, за которое брался, был замешан в ряде весьма нечистоплотных финансовых махинаций и едва сводил концы с концами штампуя низкопробную научную фантастику для бульварных журнальчиков. Столь же важен вопрос о криминальном прошлом основателей сект. Например, основатель «Церкви объединения» корейский предприниматель Сан Мен Мун дважды привлекался к ответственности в Корее (по некоторым сведениям – за двоеженство и сексуальные извращения). В 1985г. он отсидел 13 месяцев в федеральной тюрьме США за нарушение налогового законодательства.

Естественно, само по себе прошлое главы секты не делает его автоматически жуликом или шарлатаном, но, как правило, все же дыма без огня не бывает. На самом деле удивительно, насколько часто бывает подмоченной репутация руководителей деструктивных культов. Изучив прошлое главы секты и стиль его жизни, вы можете сделать некоторые выводы о степени доверия, с которой вы готовы к нему отнестись.

Например, если секта предлагает вам прослушать курс лекций о том, как научиться строить успешные и эффективные отношения с людьми, вам было бы полезным узнать, что ее глава уже три раза разводился. Если основатель секты принимает наркотики и известен своим крайне странным (чтобы не сказать большего) поведением и образом жизни, как, например, Л. Рон Хаббард, стоит задуматься, действительно ли он может, как он утверждает, разрешить все проблемы человечества. Если вы узнали, что пламенный проповедник божественной любви – основатель секты «Семья» Дэвид Берг – под старость лет спрятался от всего мира, залег в какой-то норе и, окружив себя гаремом из молодых девушек, собирает откровенно порнушные видеоматериалы от членов своей секты, стоит задуматься, к какой именно любви призывает этот «пророк». Когда Сан Мен Мун провозглашает, что вся его деятельность направлена на утверждение мира во всем мире, к месту вспомнить, что в Корее его движению принадлежит завод, производящий автоматические

винтовки М-16.

Естественно, возможно, что и ваш собеседник ничего не знает о прошлом главы своей группы, так как он сам не задал вовремя нужного вопроса вербовавшему его сектанту. Тогда вам самое время спросить: «Как же вы могли посвятить всю свою жизнь этому человеку, ничего не узнав о нем?». Помните, любой деструктивный культ стремится завербовать человека до того, как ему будет сообщена важная информация о самой организации и о ее лидере, а любая добропорядочная организация вначале предоставляет полную информацию о себе и приглашает человека стать своим членом лишь тогда, когда он сам осознает, что готов к этому.

6. Во что ваша группа верит? Верит ли она, что цель оправдывает средства? Бывают ли обстоятельства, когда человеку полезно, если его обманут? Большинство вербовщиков вряд ли станет излагать вам учение секты прямо на месте. Их учат возбуждать ваше любопытство и любознательность, чтобы затащить вас к себе; прослушать лекцию, посмотреть фильм, принять участие в семинаре. Они знают, что там, на своей территории, у них будет гораздо больше возможностей и способов подчинить вас влиянию секты.

Если человек в ответ на ваш вопрос отказывается изложить вам основные положения вероучения группы – будьте уверены, он что-то от вас скрывает. Он может сказать вам, что боится, как бы вы не поняли его ложно и как бы у вас не сложилось превратное представление о группе из-за несовершенства его краткого сообщения. Тем не менее настаивайте на своем вопросе. Любая достойная религиозная организация в состоянии кратко изложить основы своей веры. А вот тоталитарные секты совсем не заинтересованы в том, чтобы вы сразу, без соответствующей подготовки узнали бы все, во что положено верить их членам, что распространяется среди них в материалах «для внутреннего пользования».

Если вербовщик все же начнет излагать вам учение секты, не позволяйте ему уходить в сторону и отделяться от вас лишь оценочными терминами: «хорошая», «возвышенная», «честная», «истинно христианская» и т. д. Все это лишь очередная попытка

запудрить вам мозги и сменить тему разговора. Попросите его быть конкретнее. Если через какое-то время вы узнаете, что предложенное вам описание содержало в себе существенные искажения и пробелы, у вас есть полное моральное право отправить ваших собеседников восвояси. Сектанты приложат все усилия, дабы убедить вас, что они должны были вас обмануть (не сообщить вам всей правды), ибо вы находились под влиянием определявших ваше сознание средств массовой информации, и что если бы они вам сразу все сказали, вы не стали бы их слушать. Не попадайтесь на этот аргумент, ибо он значит лишь одно: вербуемая вас организация считает, что цель оправдывает средства. Никакая достойная организация не станет прибегать ко лжи для помощи людям.

7. Если я вступлю в вашу организацию, как я должен буду изменить свою жизнь? Должен ли я буду бросить учебу или работу, пожертвовать вам свои сбережения и свою собственность и разорвать отношения со всеми близкими и друзьями, если они будут высказываться против этого моего решения? Если ваш собеседник член тоталитарной секты, он скорее всего скажет вам, что от вас ничего или почти ничего не будет требоваться, и что вы сможете продолжать ваш прежний образ жизни и даже сразу достигнете всего, к чему стремитесь. Однако этот вопрос будет весьма неприятен большинству сектантов и сразу же заставит их занять оборонительные позиции. Поэтому, задав этот вопрос, внимательно наблюдайте за реакцией вербовщика. После его ответа спросите, чем он сам занимался до вступления в секту и чем он занимается сейчас. Позвольте себе выразить сомнение, если он самоаттестуется как обладатель редкой профессии или назовется студентом престижного вуза. Вновь спросите, позволено ли членам его организации лгать. Если вам предлагают записаться на бесплатную программу, полезно уточнить, действительно ли она бесплатная, или же после первого, вводного курса вам придется платить по прогрессирующей шкале. То же самое относится и к работе на слишком выгодных условиях; мол, стоит лишь заплатить вступительный взнос (пройти платный подготовительный курс, по «льготной» цене приобрести первую партию товара и т. п.). Помните, что в любой «пирамиде» богатеет лишь ее верхушка.

8. Считается ли деятельность вашей организации небесспорной? Если кто-то выступает против вашей организации, какие аргументы они приводят? Этот вопрос покажет вам, насколько ваш собеседник информирован или насколько он готов к открытому диалогу. Если вы зададите его вежливо и с дружелюбной улыбкой, то, как это ни невероятно, вы весьма часто можете услышать в ответ: «Вы знаете, есть такие странные люди, которые называют нас тоталитарной сектой, говорят, что у нас у всех промыты мозги, и называют нас зомби.

Представляете себе? Вот я, например, разве я похож на зомби с промытыми мозгами?» На это можно задать встречный вопрос: «А как, по-вашему, должны выглядеть зомби с промытыми мозгами? Как они себя ведут?» Скорее всего ваш собеседник почувствует себя довольно неуютно, и если вы будете настаивать на ответе, он побыстрее постарается найти благовидный предлог, чтобы удалиться.

9. Что вы думаете о бывших членах вашей организации?

Приходилось ли вам когда-нибудь серьезно говорить с бывшими членом и выслушать от него причины, по которым он ушел из организации? Если нет, то почему? Неужели ваша организация не позволяет вам общаться с покинувшими ее людьми? Реакция на этот вопрос сможет открыть вам очень многое. Ни одна из достойных организаций не будет запрещать своим членам поддерживать контакт с ушедшими из нее людьми. Любая достойная организация с уважением относится к свободе человека и в том числе к праву своих членов покинуть ее. Как бы она ни жалела их за их решение, она никогда не станет препятствовать им в этом. А вот о деструктивных культах этого нельзя сказать. Для них все покинувшие их члены – лютые враги, изменники и предатели. Все секты внушают своим членам страх перед ними, делая все возможное, чтобы они держались подальше от критиков организации и от ее бывших членов. Хотя некоторые опытные вербовщики могут на ваш вопрос ответить вам: «Да, конечно, некоторые мои близкие друзья ушли от нас», но если вы попросите их рассказать вам об этом поподробнее, вы вновь увидите, что вам лгут. Уместно спросить: «Какие причины они приводят, обосновывая свое решение уйти из вашей организации?» и «Ну и что, теперь, когда они ушли от вас, считают ли они себя более счастливыми, чем раньше?» Мало какой вербовщик сможет вам

вразумительно ответить на эти вопросы.

10. Назовите три вещи, которые вам не нравятся в вашей организации и в ее верховном руководителе. Мы знаем множество православных, открыто критикующих свою Церковь и ее иерархов. Мы знаем католиков, критикующих папу, и протестантов, весьма резко высказывающихся о своих церквях. Можно относиться к этому по-разному, но это факт. А вот слышали ли вы хоть об одном сектанте, открыто высказывающем хотя бы умеренно критические мысли об основателе своей группы, о ее руководстве или о ней самой? Я много раз видел сектантов, которые в ответ на вопрос о том, практикуется ли в их организации контролирование сознания, широко улыбались и говорили: «Ну что вы, конечно нет». Но точно так же и душевнобольной никогда не признает себя неполноценным, или алкоголик будет с жаром отрицать свою зависимость от спиртного. Если человек осознает свою болезнь – это уже первый шаг на пути к выздоровлению.

Лучший способ доказать человеку, что он наркоман – уговорить его попробовать воздержаться несколько дней от приема наркотика. Лучший способ проверить, находится ли человек под воздействием контролирования сознания – проверить, осталась ли у него способность к критическому восприятию окружающего. Внимательно наблюдайте за сектантом, когда вы задаете ему предлагаемый вопрос. Он как бы запнетса и несколько мгновений будет выглядеть ошарашенным. Когда он все-таки соберется с мыслями для ответа, вряд ли он сможет сказать вам что-либо конкретное. Это и «естественно», потому что сектантам запрещено не только высказывать, но и в мыслях допускать критические замечания о своей организации и ее руководителе. Если вы задали все эти вопросы, не заметили никакой фальши в ответах вашего собеседника и все еще хотите получить дополнительную информацию о его организации, предпримите еще некоторые меры предосторожности, прежде чем принимать окончательное решение. Встретьтесь с другими членами организации, задайте им те же самые вопросы и проверьте, насколько совпадают друг с другом полученные вами ответы. Если ответы сильно различаются, спросите ваших собеседников о причинах этого и посмотрите, что они вам на это

скажут.

До того, как вы согласитесь принять участие в каком-либо мероприятии организации, попробуйте сами разузнать что-либо о ней. Если она называет себя христианской, поинтересуйтесь, что о ней думают представители традиционных христианских исповеданий вашего региона, если мусульманской – спросите у мусульман, буддийской – буддистов и т.п. Если же организация утверждает, что ее основателям удалось объединить в своем учении все существующие религии, пожалуйста, будьте особенно осторожны! Как показывает многотысячелетняя история религиозной мысли, такие искусственные «объединения» приводят лишь к дальнейшим разделением и обособленности. И не случайно, что все основатели наиболее зловещих тоталитарных сект XX в., начиная от Ленина и Гитлера и кончая Муном и Раджнешем, объявляли, что им наконец удалось найти магическую формулу всеобщего единства.

Если вам ничего не удалось разузнать об организации и она по-прежнему кажется вам заслуживающей внимания, возьмите с собой на ее собрание/мероприятие друга, которому вы доверяете. Таким образом, вам будет с кем обменяться впечатлениями об увиденном и услышанном. Правда, многие деструктивные культы, главный принцип которых – разделяй и властвуй, тут же попытаются отделить вас друг от друга. Скорее всего это будет выглядеть спонтанно; кто-то начнет разговор с вашим другом, а в это время другой человек задаст вопрос вам, и через несколько минут вы оба оказываетесь в разных концах комнаты. А некоторые секты могут с самого начала объявить, что по правилам семинара все участники должны выполнять предлагаемые задания в паре с незнакомыми им людьми. Не соглашайтесь на это, потребуйте, чтобы вас не разлучали с вашим другом. Если вас заставляют подчиниться – просто выйдите вон. Если в процессе мероприятия вы почувствуете, что вас принуждают принять мнение большинства еще до того, как вы составили свое собственное мнение, или подчиниться не нравящемуся вам единому стереотипу поведения, – иными словами, что начался процесс кодирования, немедленно встаньте и объявите, что вам не нравится, когда вами манипулируют и пытаются контролировать ваше сознание. Чем громче вы это объявите, тем быстрее вас выведут из

комнаты. И кто знает? Еще несколько человек могут воспользоваться возможностью и выйти вместе с вами.

Если все это происходит на семинаре, проводимом за границей, на который вы попали по приглашению той или иной организации, не смущайтесь. Не чувствуйте себя ничем обязанным ей. В конце концов, если организация оплатила ваши билеты и проживание, она больше заинтересована в вас, чем вы – в ней. Помните, что пригласившая вас сторона взяла на себя обязательство перед местными властями содержать вас и оказывать вам медицинскую помощь до конца вашего пребывания в данной стране. Уверяю вас, возможность того, что вы вдруг окажетесь в незнакомом иностранном городе на улице без средств к существованию и обратного билета, практически исключена. Если же, паче чаяния, это все же произойдет, обратитесь в ближайший полицейский участок и сообщите, что вы по неведению оказались гостем организации, оказывающей на вас психологическое давление и отказывающейся выполнить свои обязательства перед иммиграционными властями. И помните, что никакие расписки, которые организация могла взять с вас перед вашим отбытием из России, не снимают с нее обязательств по вашему пребыванию за границей. Так что бояться вам нечего.

Главное, проявляйте разумную осторожность. Не поддавайтесь любопытству в ущерб здравому смыслу. Слишком много людей оказалось вовлеченными в секты из-за чрезмерной самоуверенности. Они были убеждены, что смогут держать себя под контролем в любой ситуации и никогда не попадут под чье-то влияние. Так люди начинают курить («я-то всегда смогу бросить, когда захочу»), становятся алкоголиками и наркоманами. Увы, бесконтрольное любопытство и чрезмерная самоуверенность привели к трагическому концу очень многих людей. Давайте не будем поддаваться этим искушениям.

(При работе над статьей использованы материалы книги Стивена Хассана «Combating Cult Mind Control». Park Street Press, Rochester, Vermont, 1990)

Источник статьи: <http://iriney.vinchi.ru/books/001.htm>